

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Р. Н. БУЗАКОВА

СИНОНИМИЯ МОРДОВСКИХ ЯЗЫКОВ

(10666 — финно-угорские языки)

Diss. Tart. 394602

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ТАРТУ 1970

Воронеж
Тальшев
доцентский
парень арестован
пока пасибань евтух
6.06.1970г. Р. Бузаква.

На правах рукописи

Р. Н. БУЗАКОВА

СИНОНИМИЯ МОРДОВСКИХ ЯЗЫКОВ

(10666 — финно-угорские языки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в Научно-исследовательском институте языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент **Д. В. Цыганкин.**

Официальные оппоненты:

1. Доктор филологических наук, профессор **П. И. Алвре.**
2. Кандидат филологических наук, доцент **В. Д. Обьедкин.**

Ведущее учреждение — Институт языка и литературы Академии наук Эстонской ССР.

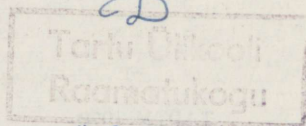
Автореферат разослан „5“ мая 1970 г.

Защита состоится „5“ июня 1970 г.

на заседании Совета историко-филологического факультета Тартуского государственного университета (г. Тарту, ул. Юликооли, 18, главное здание университета).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Тартуского государственного университета.

Ученый секретарь Совета *И. Маарооз* (**И. Маарооз**)

485519

Исследование синонимии мордовских языков представляет большой интерес как с точки зрения теоретической, так и практической. Синонимы в мордовских языках до сих пор не рассматривались ни в аспекте лексикологии, ни грамматики, ни лексикографии. Между тем задача более глубокого изучения лексики мордовских языков и создания работ в виде толкового словаря и словаря синонимов ставилась не раз решениями всесоюзных конференций по финно-угорским языкам.

В мордовской лингвистической литературе мы обнаруживаем лишь отдельные упоминания о синонимах¹.

В диссертации впервые сделана попытка описать лексическую и грамматическую (лишь морфологическую) синонимию мордовских языков, выявить типы лексических синонимов, показать пути обогащения лексики синонимичными словами и выражениями.

Теоретической основой при рассмотрении вопросов синонимии мордовских языков послужили главным образом исследования русских лингвистов².

Материалом для диссертации послужили извлечения из произведений художественной литературы, устного народного творчества, лексический материал из «Очерков мордовских диалектов (5 томов)», «Эрзян-

¹ Цыганов Н. Ф. Пути развития словарного состава мордовских языков.— Материалы научной сессии по вопросам мордовского языкознания, Саранск, 1955, стр. 120—121; Цыганкин Д. В. Слово в присурских говорах эрзя-мордовского языка.— Очерки мордовских диалектов, т. III, Саранск, 1963, стр. 83—91; Шеянова Т. М. Развитие лексики эрзя-мордовского языка в советскую эпоху, Саранск, 1968.

² Реформатский А. А. Введение в языкознание, М., 1955, 1960, 1967; Будагов Р. А. Введение в науку о языке, М., 1958; Булаховский Л. А. Введение в языкознание, ч. 2, М., 1953; Фаворин В. К. Синонимы в русском языке, Свердловск, 1953; Ключева В. Н. Синонимы в русском языке.— «Русский язык в школе», 1954, № 3, стр. 1—9; Евгеньева А. П. Проект словаря синонимов, М., 1964; Апресян Ю. Д. Синонимия и синонимы.— «Вопросы языкознания», 1969 г., № 4, стр. 75—91.

ско-русского словаря» и «Русско-эрзянского словаря», «Мокшанско-русского словаря» и «Русско-мокшанского словаря», словарной картотеки Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики, первого тома «Толкового словаря мордовских языков (рукопись)», «Русско-эрзянского словаря политических и экономических терминов», «Русско-мокшанского словаря политических и экономических терминов», а также периодики.

Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов и приложения, в котором представлены наиболее часто употребляющиеся в мордовских языках синонимические ряды (около 700).

Во введении дается обоснование выбора темы, определяются цель и задачи исследования, дается критический обзор имеющихся в финно-угорском языковедении работ, освещающих в той или иной мере вопросы синонимии.

В первой главе рассмотрены лексико-фразеологические синонимы.

Синонимами считаются слова и выражения, называющие одно и то же явление объективной действительности, но раскрывающие различные его стороны и с разных точек зрения. Например: эрз. *кенярдомс — кецямс — радовамс*, мокш. *кенярдемс — радовамс* «радоваться»; эрз. *начко-летьке*, мокш. *начка-летьке* «сырой», «сырость»; эрз. *куломс — венемемс — шунжамс — врадомс — здохнямс — тона чив туемс — пильгть венстемс*, мокш. *куломс — урадомс — здохнямс — тона шив тумс* «умереть» и др.

Большей частью эти слова точно соответствуют друг другу, их замена друг другом не влечет за собой особого различия в контексте. Они или отличаются по своей эмоциональной окраске, или по частоте своей употребительности, или сочетаемостью с определенным кругом слов. Как правило, слова синонимичны не во всей совокупности своих значений, а лишь в определенных значениях. Даже слова, близкие по семантике, зачастую не совпадают полностью, а это совпадение касается лишь какой-то части значений и употреблений. Синонимичность предполагает общность отдельных значений слов, а не слов вообще.

Одним из основных критериев синонимичности слов

является общность значения которая предполагает или частичное совпадение или тождество значения.

Другим критерием при рассмотрении синонимичных слов, имеющих тождество номинативного значения, является взаимозаменяемость. Взаимозаменяемость свойственна так называемым абсолютным синонимам, которые в одних и тех же контекстах могут выступать один вместо другого. Например, эрз. *вадря* и *паро*, мокш. *цебярь* и *пара* со значением «хороший» могут заменять друг друга без ущерба для содержания текста: *Колхозниктне кастасть якстерькаень вадря урожай.* («Эрзянь правда», 1967, 9 сент.) «Колхозники вырастили хороший урожай сахарной свеклы». *Колхозниктне кастасть якстерькаень паро урожай* (перевод таков же).

Мокш. *Минь Тумовонь мархта цебярь ялгатама.* («Мокша», 1967, № 7, стр. 36). *Минь Тумовонь мархта пара ялгатама.* «Мы с Тумовым хорошие друзья».

Взаимозаменяемость считает основным критерием установления синонимичности Л. А. Булаховский¹. По мнению Н. М. Шанского, взаимозаменяемость является важнейшим, наиболее характерным свойством синонимов².

Однако не все синонимы допускают взаимную замену без изменения содержания высказанной мысли. Большинство синонимов имеет различные оттенки значения, которые привносят в текст незначительные различия. В таких случаях возможность взаимной замены отпадает. Например, синонимы эрз. *кельмемс* — *тарькстамс* — *канкстомомс*, мокш. *кельмомс* — *зендамс* — *тарькстамс* — *эрькстамс*, объединенные значением «замерзнуть», отличаются оттенками значения.

При установлении синонимичности слов не менее важную роль, чем общность значения и взаимозаменяемость, играет и сочетаемость, так как лексические значения слов проявляются в языке в строго определенном словесном окружении. В мордовских языках весьма ярко выступают различия синонимичных слов, зависящих от лексической сочетаемости. Например,

¹ Булаховский Л. А. Введение в языкознание. Учпедгиз, М., 1953, стр. 39.

² Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка, М., 1964, стр. 53.

синонимы эрз. *лембе* — *пси* — *опаня*, мокш. *лямбе* — *пси* — *опана*, объединенные значением «обладающий теплом», сочетаются со словами эрз. *чи*, мокш. *ши* «день»: *пси чи*, мокш. *пси ши* «жаркий день», эрз. *лембе чи*, мокш. *лямбе ши* «теплый день», эрз. *опаня чи*, мокш. *опана ши* «душный день».

Лексическая единица эрз. *лембе*, мокш. *лямбе* «теплый» может сочетаться со словами эрз.-мокш. *ведь* «вода», эрз. *кошт*, мокш. *кожф* «воздух», эрз. *каштомо*, мокш. *пянакуд* «печь», эрз. *песок*, мокш. *шувар* «песок», эрз. *кудо*, мокш. *куд* «дом». Но эти существительные не могут сочетаться со словом эрз. *опаня*, мокш. *опана* «душный», за исключением лексемы эрз. *кошт*, мокш. *кожф* «воздух».

Возможность синонимов сочетаться с одним словом и недопустимость сочетания с другим указывает на различие оттенков значения, а взаимозаменяемость свидетельствует о полной совпадаемости лексического значения синонимичных слов.

Явление действительности может быть передано одним словом или фразеологическими оборотами. Иногда фразеологические обороты по своему значению или близки к слову, или полностью совпадают. В этом случае между фразеологизмом и словом возникают синонимические отношения и фразеологический оборот входит в соответствующий синонимический ряд в роли одного из его членов. Например, эрз.-мокш. слово *куломс* и фразеологический оборот эрз. *пильгть венстемс*, мокш. *пильгть венептемс* объединены значением «умереть»; эрз.-мокш. слову *лавгамс* синонимичен фразеологический оборот эрз. *кель човсемс*, мокш. *кяль шовсемс* с общим значением «болтать попусту».

Близки слову фразеологические обороты бывают не только по значению, но и по своей сочетаемости. Например, фразеологизм эрз. *каша вешемс* «продырявиться», как и синонимичный глагол эрз. *каладомс* с тем же значением, сочетается со словами эрз. *кемть*, *котат*, *туфлят*, т. е. со словами одного семантического ряда. Однако слово *каладомс* имеет более широкий круг сочетаемости, чем эквивалентный фразеологизм. Лексема *каладомс* может сочетаться и со словами, обозначающими названия одежды.

В мордовских языках мы наблюдаем не только си-

понимию слов и эквивалентных по значению фразеологизмов, но и синонимию самих фразеологических оборотов, например: эрз. *кашт модемс* — *келенть а ливтнемс* — *келентень улемс свал курго потсо*, мокш. *сускомс кяльцень* — *кашт аф модемс* — *валцень кирьдемс пейхень ёткса* «молчать».

Говоря о синонимии фразеологизмов, эквивалентных слову, следует отметить, что фразеологизм отличается от эквивалентного по значению слова своей эмоциональной насыщенностью. Так, слово эрз. *тандадомс*, мокш. *эводемс* «напугаться» показывает действие, обозначающее испуг меньшей степени, а чтобы выразить сильный испуг, глагол должен иметь при себе пояснительные слова эрз. *пек*, *вельть*, *истя*, мокш. *пяк*, *вяльф*, *стане*, *тяфта*. Фразеологический же оборот эрз. *оймем тусь кочкаряс*, мокш. *ваймозе тусь кочкарязон* «напугался» не нуждается в подобных пояснительных словах, он сам по себе служит для передачи сильного испуга, при этом отличается своей эмоциональной окраской. При замене фразеологизма синонимичными словами эрз. *тандадомс*, мокш. *эводемс* тускнеет все высказывание, снижается и его стилистический вес.

Фразеологический синоним, являясь образным эквивалентом какого-либо слова, помогает автору дать меткую характеристику персонажа, подчеркивает особенно важную деталь, способствует более меткой передаче авторского отношения к описываемым событиям, явлениям, литературным героям.

Подавляющее большинство фразеологизмов, эквивалентных слову, в мордовских языках выступает в качестве экспрессивных синонимов, имея либо сниженную, либо повышенную экспрессивно-эмоциональную окраску.

В количественном отношении в мордовских языках больше всего глагольных фразеологических оборотов: эрз. *манчемс* — *ажиянь трокс вачкодемс* — *карсемс левшень карьс* — *пуло алга ведь валомс* «обманывать»; эрз. *помнямс* — *мельсэ кирдемс* — *судос чапомс*, мокш. *мяляфтомс* — *шалхкс шапомс* «запомнить»; эрз. *туемс* — *пуло шлямс* — *пуло сюлмамс*, мокш. *тумс* — *пула шамс* «удрать» и т. д.

Гораздо меньше адъективных и адвербиальных фразеологизмов, синонимичных слову.

Таким образом, к синонимам в мордовских языках следует отнести:

1. Слова, близкие по значению, но различные по звучанию.

2. Слова, тождественные по своему лексическому значению, но различные по звуковому составу.

3. Слова и эквивалентные им по значению фразеологизмы.

Существующие в мордовских языках синонимы появились в результате образования новых слов на базе имеющегося строительного материала.

В мордовских языках, как и в других финно-угорских, основными способами словообразования являются суффиксальный, сложение основ и образование парных слов.

а) **Суффиксальный.** С помощью суффиксов в мордовских языках образуются однокорневые синонимы, оформленные различными суффиксами: эрз. *ашола* — *ашназа*, мокш. *акшана* — *акшаза* «беловатый»; эрз. *кадонь* — *кадозь* — *кадовт* «оставленный»; эрз. *рудазыямс* — *рудаскадомс*, мокш. *рдазыямс* — *рдаскадомс* «загрязниться»; эрз. *аварьгадомс* — *авардезевемс* «заплакать»; эрз. *виевгадомс* — *виензамс*, мокш. *вииямс* — *виензамс* «окрепнуть, усилиться»; эрз. *цятордома* — *цяторкс*, мокш. *цятордома* — *цяторф* «трескотня»; эрз. *сэредема* — *сэретькс*, мокш. *сярядема* — *сярятьф* «боль, болезнь»; эрз. *пирявт* — *пирявкс* «изгородь»; эрз. *вармалгадомс* — *вармаськадомс* — *вармаськавтомс*, мокш. *вармалгодомс* — *вармаськодомс* — *вармаськофтомс* «подуть ветру» и т. д.

б) **Сложение основ.** Специфической особенностью некоторых синонимических рядов мордовских языков является их пополнение за счет слов, образованных путем сложения основ, вторым компонентом которых являются слова эрз. *пуло*, мокш. *пула* «хвост», эрз. *чи*, мокш. *ши* «солнце», эрз. *пель*, мокш. *пяль*: эрз. *ярсамонель* — *ярсамка* «пища», эрз. *симемапель* — *симемка* «то, что можно выпить», эрз. *сыредема* — *сырелгадома* — *сыречи*, мокш. *сиредема* — *сирелгодома* — *сиреши* «старость»; эрз. *ули-паро* — *уличи* — *парочи*, мокш. *улиши* — *парши* «имущество, состояние», эрз. *тикшев тарка* — *тикшенуло*, мокш. *тише васта* — *тишенула* «место, заросшее травой» и т. д.

в) **Парные слова.** Зачастую парные слова расширяют синонимические гнезда. Это характерно особенно для глагольных синонимических рядов. Здесь в синонимию вступают парные слова и составившие их компоненты: эрз. *трямс — трямс-кастомс — трямс-ваномс — кастомс-ваномс — кастомс-кепедемс*, мокш. *трямс — трямс-касфтомс — касфтомс — трямс-ваномс — касфтомс-кепедемс* с общим значением «воспитать, вырастить»; эрз. *кевкстемс — кевкстемс-киведемс* «спросить, расспросить»; эрз. *муськемс — муськемс-човамс*, мокш. *муськомс — муськомс-шовамс* «стирать» и т. д.

г) **Многозначность.** Благодаря многозначности слово может вступать в синонимические отношения с лексическими единицами других синонимических рядов. Например, многозначное слово эрз. *ютавомс*, мокш. *ётафтомс* со значением «переносить с места на место» вступает в синонимию с лексемой *кандомс*; в значении «переправить через речку, ручей» лексическая единица эрз. *ютавомс*, мокш. *ётафтомс* синонимична словам эрз. *печтемс, уевтемс, кандомс*, мокш. *кандомс, уефтемс*; в значении «провести время» возникает синонимия слову *печтемс*; в значении «потратить (о деньгах)» синонимизируется с глаголами эрз. *прядовомс*, мокш. *аделавомс, карьхцямс*, а также с фразеологизмами эрз. *сарма мельга нолдамс, вармас нолдамс*, мокш. *вармас нолдамс, вармать коряс нолдамс* «пустить по ветру».

д) **Переносное значение слов.** Наряду с прямым значением у слов в результате их употребления в переносном значении появляются новые образные значения, что способствует еще большему обогащению, расширению его смысловой структуры.

Способность слова иметь переносное значение придает языку гибкость, выразительность. В результате употребления слов в переносном значении возникают синонимические отношения между словами, которые в прямом значении не имеют семантической близости. Например, эрз.-мокш. слово *соламс* «растаять», употребляясь в переносном значении, вступает в синонимические отношения со словом эрз. *ёмамс*, мокш. *юмамс* «исчезнуть». Эрз. *Весть вемберть ёмась Гиенчиков.* («Изнямо», № 7—8, стр. 134). «Однажды ночью исчез Гиенчиков». *Разведчиктне соласть вень чоподантень* (А. Щеглов, Алкуксонь вечкема, стр. 23) «Развед-

чики исчезли в ночной темноте». Мокш. ...*тяни бта мар-нек юмась ёмла шалхконяц куяв щёканзон ёткс* («Лихтибрят», стр. 269) «...теперь, кажется, среди жирных щек исчез маленький нос». *Машинась солазь солай вень шобдать потмос* (И. Девин, Иван лейтенантсь, стр. 76). «Машина исчезла (буквально: растаявшись растаяла) в ночной темноте». Слова эрз. *соламс*, *ёмас* в прямом значении далеки друг от друга, не имеют никакой семантической близости. В результате метафоризации они стали синонимами.

Однако не все слова с переносным значением могут быть синонимами к словам с прямым значением. Так, не являются синонимами слова с прямым значением к индивидуальному метафорическому и описательному выражениям, хотя они и обозначают один и тот же предмет реальной действительности. Например, словосочетание *сиянь венч* «серебряная лодка» с переносным значением «луна» не может быть синонимичным к существительному *ков* «луна»; не возникают синонимические отношения между этим же словом *ков* «луна» и описательным выражением *якстере атякиш* «красный петух». Таким образом, метафорические выражения *сиянь венч* «серебряная лодка» и *якстере атякиш* «красный петух», употребляясь в произведениях художественной литературы в значении слова *ков* «луна», не являются синонимами, т. к. они без определенного контекста не всем понятны. Синонимы — это устойчивые лексико-семантические единицы, которые сложились и действуют в языке на протяжении длительного периода времени. Они существуют в языке объективно, независимо от воли говорящего и пишущего. Поэтическое же переназывание индивидуально, за пределами данного текста это значение за ними не сохраняется. Не являются синонимами и такие поэтические тропы, как эрз. *шёлконь лавсь* «шелковая колыбель» к слову эрз. *менель* «небо», эрз. *сырнень пов* «золотая пуговица» к существительному эрз. *теште* «звезда».

е) **Диалектная лексика.** Постоянное просачивание диалектных слов в мордовские литературные языки расширяет синонимические возможности, способствует обогащению лексики литературных языков равнозначными синонимами. Например: эрз. *мацт* (лит.) — *гобрёк* (диал.) «ногреб»; *покиш пря кори* (лит.) — *кори*

(диал.) «сова», эрз. *почт* (лит.) — *товт* (диал.) «мука», *куродомс* (лит.) — *стардомс* (диал.) «загнать скот во двор», *псака* (лит.) — *катка* (диал.) «кошка», *киска* (лит.) — *пине* (диал.) «собака» и др., мокш. *кочколды* (лит.) — *ёр* (диал.) «перепелка», *нумол* (лит.) — *шумбаз* (диал.) «заяц» и др.

Говоря об обогащении лексики литературных языков за счет диалектных слов, мы считаем синонимами лишь те диалектные слова, близкие или тождественные по значению, которые наиболее широко распространены и общеизвестны носителям других диалектов. Однако такие узкодиалектные слова, как *сад* (с. Наскафтым) в значении «цветок», *яблук* (с. Поводимово) в значении «яблоко», *булдыгай* (с. Пермиси) в значении «сова», *сеземс* (с. Б. Игнатово) в значении «уйти» не будут синонимами соответствующим словам эрзя-мордовского литературного языка: *цеця*, *умарь*, *покиш пря корш*, *туемс*. То же самое можно сказать об узкодиалектных словах мокшанского языка. Так, *тефламс* (с. Колопино) в значении «бить, избивать», *мендердамс* (с. Темяшево) в значении «споткнуться», *пензамс* (с. Темяшево) в значении «спросить» не являются синонимами к литературным словам *пиксомс*, *пупордамс*, *кизефтемс*.

Почему не могут считаться синонимами слово литературного языка и эквивалентное узкодиалектное слово? Это объясняется, во-первых, тем, что диалектное слово подобного типа не всегда понятно говорящему на другом диалекте, оно не получило широкого распространения; во-вторых, если включить в синонимический ряд все диалектные слова рядом с литературными, то вообще синонимический ряд будет безграничен, весьма расплывчат.

ё) **Займствования.** В результате заимствования слов из русского языка в мордовских языках образовались синонимические ряды, состоящие из слова родного языка и слова, заимствованного из русского языка: эрз. *пиштемс* — *майсемс* — *муцявомс* «маяться», «мучиться»; эрз.-мокш. *уре* — *раб* «раб», *трёшник* — *копейка* «копейка»; эрз. *пуло* — *черьбуло* — *коса* «коса (девичья)»; эрз. *пель* — *туца* — *ковол*, мокш. *ковол* — *туця* «туца»; эрз. *сельмукишт* — *сельмеваномат* — *очкат*, мокш.

сельмованомат — очкат «очки»; эрз. *инже* — гость «гость» и многие другие.

Для большинства синонимов исконных и заимствованных из русского языка характерно тождество предметно-логического содержания. Они отличаются лишь частотой или сферой употребления.

Например, из синонимического ряда *умарь пире* — *сад* «сад» слово *сад* наиболее часто употребительно, оно встречается и в устной и письменной речи, эквивалентное же словосочетание *умарь пире* менее употребительно, оно бытует в речи людей старшего поколения.

Немало случаев заимствования русских слов даже тогда, когда в мордовских языках имеются синонимичные слова. Например, рядом с синонимами эрз. *касома*, *кепетема*, *касома-кепетема*, мокш. *касома*, *кеподема*, *касома-кеподема* со значением «увеличение организма или отдельных органов в процессе развития» в мордовских языках употребляется русское слово *развитие*: эрз. *розеньт самая касома шказо*, мокш. *розть самая касома пингоц* «сейчас время роста ржи». Эрз. *касома-кепетема шкасто лядсь урозокс*, мокш. *касома-кеподема пингста илядсь урозкс* «еще подростком (букв.: роста-поднятия время) остался сиротой». Эрз. *Кепетема шкакяк тензэ арасель, одсто кармась роботамо*, мокш. *Кеподема пингевок тейнза ашель, одста кармась работама*. «И времени не было, чтобы вырасти, смолоду начал работать».

Однако мордовские слова передают лишь процесс физического развития, когда же речь идет об умственном развитии, то в контекст входит русское заимствование **развития**: эрз. *Сонзэ умственной развитиязо овсе алкине*, мокш. *Сонь умственной развитияц ёфси ёмла*. «У него совсем низкое умственное развитие».

Синонимы, как видим, являются не случайной заменой близкого или тождественного по семантике слова, а наиболее подходящим для данного контекста словом, подобранным говорящим или пишущим из ряда имеющихся синонимичных слов.

На основе смысловой общности, которая сложилась в языке на данном этапе его развития, слова-синонимы объединяются в синонимические ряды. Правильное определение смысловой основы очерчивает границы ряда, предохраняет его от чрезмерного расползания. Реальный синонимический ряд составляют такие слова и

фразеологические обороты, которые по отношению друг к другу являются синонимами, принадлежат к одной и той же грамматической категории и выполняют одинаковую синтаксическую функцию. Синонимические ряды могут быть как двухчленные, так и многочленные. При анализе синонимических рядов выделяем опорное слово (доминанту), которое определяет общее значение всех синонимов ряда и обычно является стилистически нейтральным. Синонимический ряд не представляет нечто неизменное, он изменяется с развитием и пополнением словарного состава языка. Одни слова выпадают из синонимического ряда, другие, наоборот, входят в него. Так, из синонимического ряда эрз. *алаша* — *лишме* — *ракша* «лошадь» слово *ракша* становится малоупотребительным, сферой его бытования являются произведения устного народного творчества.

Слова *пола*, *васта* в значении «жена» также выходят из синонимического ряда *козайка* — *ни* — *пола* — *васта*. Слово *пола* почти ограничено своим употреблением, оно изредка встречается лишь в причитаниях по покойнику и в речи лиц старшего поколения.

Исходя из анализируемого нами материала, можно сказать, что в синонимический ряд наряду с фразеологическими сочетаниями могут быть включены и слова с переносным значением, если это значение общепонятно для носителей данного языка и закрепилось за определенным словом.

Большое место в работе отводится описанию различных типов синонимов. В зависимости от того, как отличаются члены синонимической пары друг от друга и отличаются ли вообще, в мордовских языках выделяются синонимы абсолютные, идеографические, экспрессивные и универсальные.

а) **Абсолютные синонимы** — это слова, гождественные по своей смысловой структуре и одинаковые по употреблению: эрз. *алаша* — *лишме* «лошадь», *умарина* — *умарь чувто* «яблоня», *икеле* — *васня* «раньше», *артомс* — *цавамс* «красить»; *пара* — *цебярь* «хороший», *кужа* — *поляна* «поляна», *архтомс* — *красендамс* «красить» и т. д. Наличие абсолютных синонимов объясняется тем, что до сих пор лексика литературных (эрзянского и мокшанского) языков не подчинена каким-то определенным, строго утвердившимся нормам.

В мордовских языках значительное количество абсолютных синонимов появилось в результате заимствования русских слов к имеющимся мордовским: эрз. *ильтямс — провожамс*, мокш. *ильхтемс — прважамс* «проводить»; эрз. *лацемс — складямс* «сочинять, слагать»; мокш. *семья — тнал* «семья»; эрз. *штатол — свеца*, мокш. *штатол — свеця* «свеча» и др.

Основная особенность абсолютных синонимов заключается в их предельной семантической равнозначности и их взаимозаменяемости в определенном контексте.

б) Самую многочисленную группу составляют идеографические синонимы. **Идеографические синонимы** — это близкие по значению слова, имеющие общность смыслового содержания и отличающиеся дополнительными оттенками в значении. Они выражают одни и те же главные, объективные признаки предмета, явления, процесса, но отличаются объемом значения. Идеографические синонимы ставят целью предельно точно выразить тончайшие нюансы мысли. Например, эрз. *начко — летьке*, мокш. *начка — летке* «обладающий влагой»; эрз. *ваткамс — раздемс — баксордамс — коцькердямс — изырдямс — ангордамс*, мокш. *киськордамс — ангордамс — разедемс* объединены значением «поцарапать что-то»; эрз. *манчемс — кенгелемс — ажиянь трокс вачкодемс* «обманывать» и т. д. Для идеографических синонимов характерны почти неуловимые, незначительные различия в предметном значении, различия в сочетаемости и их употребительности.

в) **Экспрессивные синонимы** — это такие синонимы, которые отличаются друг от друга своей эмоциональной окраской. Они, как правило, содержат в себе элементы оценки, отношения говорящего к высказываемому. Это может быть одобрение или порицание, сочувствие или отвращение, злая насмешка, ирония или добродушный юмор, а также попытка говорящего смягчить свое высказывание или избежать резких выражений. Предметная соотнесенность у таких экспрессивных синонимов, как *вачкодемс — банговтомс — цярадемс* «ударить», одна и та же, но эмоциональная насыщенность лексических единиц *банговтомс, вачкодемс* настолько велика, что как будто доминирует над номинативным значением.

Поэтому они и выделены в диссертации в особую группу экспрессивных синонимов.

Экспрессивные синонимы составляют особый пласт лексики мордовских литературных языков, с помощью которых говорящий высказывает свое отношение к сообщаемому. Экспрессивные синонимы—это синонимы контекстуальные. Они весьма выразительны и эмоционально насыщены.

Среди экспрессивных синонимов мордовских языков выделяются эвфемизмы и какофеизмы. Сущность эвфемизмов состоит в том, что грубые или почему-либо неудобные или неприличные слова и выражения заменяются более мягкими. Являясь иносказательными обозначениями предметов и явлений, в какой-то мере грубых, вульгарных, неприятных, воспринимаемых общественными кругами как неприличные, эвфемизмы скрывают, завуалировывают оттенок грубости. Например, более благозвучны фразеологические обороты эрз. *оймезэ лиссь*, мокш. *лиссь ваймоц*, эрз. *тона чив туемс*, мокш. *тона шистумс* «умереть», чем прямое название эрз.-мокш. *куломс* с тем же значением. Вместо слов эрз. *глухой*, а *мариця*, мокш. *пярав*, аф *маряй* «глухой» в речи употребляют безобидные фразеологизмы эрз. *овто пилензэ лангс чалгась*, мокш. *офта пилензон лангс шятысь* «медведь на ухо наступил», *офта пиленза лангс стясь* «медведь на ухо встал».

Какофеизм — это троп, состоящий в замене естественного в данном контексте обозначения предмета более вульгарным, фамильярным или грубым словом. Например, вместо литературного эрзянского слова *ярсамс* «есть» говорят *ожодомс*, *седявтомс*, *итьмамс*; *курго* «рот»—*опкан*; *пижнемс* «кричать»—*онгомс* «лаять»; *ракамс* «смеяться»—*цяхамс* «ржать»; *чавомс* «убить»—*кокадемс* «кокнуть»; вместо мокшанского слова *ава* «женщина» часто употребляются выражения *начка варси* «мокрая ворона», *начка пула варси* «мокрохвостая ворона (буквально: мокрый хвост ворона)», *симомс* «выпить» — *тетькомс* «пить, жрать» и т. д.

г) Контекстуальными являются **универсальные** синонимы. Они заменяют в тексте слова и словосочетания соответствующим местоимением. Чаще всего в роли универсальных синонимов выступает анафорическое местоимение 3 лица *сон* «он» и указательные местоиме-

ния *се, тона* «тот». Они способствуют устранению монотонного повторения одних и тех же слов в речи говорящего или пишущего.

Универсальные синонимы в мордовских языках весьма употребительны. Они заменяют не только имена существительные, но и числительные, словосочетания с ними, прилагательные, наречия, а также целые предложения: *Тесэ Гава несь кавто бандитт... сон сеске жо таргизе наганонзо ды ... ледсь сынст лангс* (А. Мартынов, Тетятнень киява). «Здесь Гава увидел двух бандитов... Он тут же достал наган и выстрелил в них».

Во второй главе диссертации рассматриваются синонимы с точки зрения их принадлежности к определенной грамматической категории, так как грамматические категории вносят свои особенности в синонимику. Имена существительные, прилагательные, глаголы синонимизируются по-разному. Они отличаются количеством синонимов в ряду, по степени конкретности и абстрактности, по особенностям эквивалентных слову фразеологических оборотов.

В языках разных систем все части речи неодинаково богаты синонимами. Если в русском языке больше всего синонимов среди прилагательных, то в мордовских эта категория бедна синонимичными словами и выражениями. Весьма богата синонимами категория глагола, меньше синонимов-существительных.

Среди различных частей речи не одни и те же типы синонимов.

Имена существительные чаще выступают в качестве абсолютных и экспрессивных синонимов, весьма редки случаи идеографической синонимии.

Для категории прилагательных характерна идеографическая синонимика, раскрывающая различные стороны одного и того же предмета или явления.

Среди местоимений превалирует универсальный тип синонимов, имеются и идеографические синонимы.

В категории глагола налицо все типы синонимов, исключая универсальный.

Синонимичными могут быть и служебные части речи. Особенно много синонимов выделяется среди послелогов, так как послелогов мордовских языков до сих пор полностью не утратили свое лексическое значение. Такие части речи, как существительные и наречия, в

одних случаях могут выступать в качестве послелогов, в других как самостоятельные части речи (*вакссо, маласо, бокасо*).

Синонимия наблюдается и среди частиц, союзов, особенно подчинительных.

В третьей главе рассматриваются морфологические синонимы.

Синонимия в лексике и грамматике — это звенья единой системы языка. Грамматическая синонимия подразделяется на морфологическую и синтаксическую. Предметом исследования синтаксической синонимии являются синтаксические конструкции. Морфологические синонимы — это параллельные формы словообразования и формообразования, сближенные к одной и той же морфологической категории и различающиеся оттенками общего грамматического значения.

Морфологическая синонимия в мордовских языках включает:

а) Синонимику суффиксов: эрз. *кежей* — *кежев* «сердитый»; эрз. *сэпей* — *сэпев* «горький»; эрз. *питней* — *питнев* «дорогой»; эрз. *кевензамс* — *кеведнямс*, мокш. *кевонзамс* — *кевондамс* «окаменеть»; эрз. *нармунне* — *нармушка* «птичка»; эрз. *паргине* — *паргушка* «кузовок»; эрз. *таратке* — *тараднэ* «веточка»; эрз. *сараске* — *саразнэ*, мокш. *сараскя* — *саразня* «курочка»; эрз. *крандаске* — *крандазнэ*, мокш. *крандаскя* — *крандазня* «тележка»; эрз. *ваканнэ* — *вакашке* «блюдечко» и т. д.

б) Образование превосходной степени прилагательных: эрз. *сех ашо* — *сехте ашо* — *ашодояк ашо* — *навси ашо* — *ашо-ашо* — *зень ашо*, мокш. *сембода акша* — *инь акша* — *акшедонга акша* — *акша-акша* «самый белый, белейший»; эрз. *сех ламбамо* — *сехте ламбамо* — *навси ламбамо* — *ламбамдояк ламбамо* — *ламбамоламбамо*, мокш. *инь ламбама* — *сембода ламбама* — *ламбамдонга ламбама* — *ламбама-ламбама* «самый сладкий» и т. д.

в) Формы, служащие для выражения значения определенного падежа, например: эрз. *кудованть* — *кудонть эзга*, мокш. *кудга* — *кудть эзга* «по дому»; эрз. *цёрынентень* — *цёрынень туртов* «мальчику»; эрз. *ульцява* — *ульцянь кувалт*, мокш. *ульцява* — *ульцять кувалма* «вдоль улицы»; эрз. *школав* — *школас* — *школантень*, мокш. *школав* — *школати* «в школу»; эрз. *уль-*

цява — ульцянь трокс, мокш. ульцява — ульцять туркс «поперек улицы»; эрз. кудосо — кудонть эйсэ, мокш. кудса — кудть эса «в доме»; эрз. сэретькстэнтъ — сэретьксэнтъ эйтэ, мокш. сярядемда — сярятьксть эзда «от боли» и т. д.

г) Употребление многочисленных форм наклонений глагола вместо других. Так, глаголы повелительного наклонения очень часто могут быть использованы вместо сослагательного наклонения: эрз. *Саволь бу зярдоаяк, кекшневлинзе неть ружиятненъ лия таркава, ды мейле цяраек уткатненъ вейке омбоце мельга* (А. Мартынов, Тетятненъ киява, стр. 87). «Пришел бы когда-нибудь, припрятал эти ружья по другим местам, и потом стреляй уток одну за другой». Вместо глагола *цяраек* «стреляй» (повелительного наклонения) нужно было бы употребить глагол сослагательного наклонения *цяравель бу* «стрелял бы», но автор форму повелительного наклонения употребил для большей выразительности.

д) Замена временных форм. Зачастую глаголы настоящего времени употребляются в роли глаголов прошедшего времени. Например: *Кежей букакс сынъ вансть коня алга. Митя лоштите Галёнь човоньга. Весе вейс педясть беднойть ды козят: ювкаить, лоштить палкат ды мокшнат. Цётордыть пря черть, цётордыть улот, моданть лангс ливтить пейть, пря черень клокт.* (А. Рогожин, Галё). «Словно разъяренные быки, они смотрели исподлобья. Минька ударил Галё по макушке. Все, бедные и богатые, подрались: летят, свистят палки, дерутся кулаками. Трещат волосы, бьют по скулам, летят зубы, клочья волос».

Глаголы *ювкаить* «мелькают», *лоштить* «ударяют», *цётордыть* «скрипят», *ливтить* «летят», очень живо передающие картину драки, можно было бы заменить формами прошедшего времени: *ювкаесть, лоштнеть палкат ды мокшнат. Цётордсть пря черть, цётордсть улот, моданть лангс ливтясть пейть, пря черень клокт.* Глаголы настоящего времени использованы поэтом с целью более живой, яркой зарисовки действия, чего не могли бы передать глаголы прошедшего времени, хотя и смысл высказывания остался без изменения.

е) Замена лица.

ж) Замена числа.

Таким образом, мордовские языки богаты как лексическими, так и грамматическими синонимами, что способствует выражению одной и той же мысли различными словами или грамматическими формами, близкими или тождественными по значению. Синонимичные слова и выражения помогают говорящему или пишущему передать тончайшие нюансы мысли, делают речь образной, красочной, устраняют речевые повторы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ
В СТАТЬЯХ:

1. Синонимы в мордовских языках. В кн.: «Вопросы мордовского языкознания». Труды МНИИЯЛИЭ, вып. 36, Саранск, 1969, стр. 46—67.
2. Эрзянь кельсэ синонимтне (Синонимы в эрзя-мордовском языке). «Сятко», 1969, № 1, стр. 67—70.
3. Мокшень кяльса синонимне (Синонимы в мокша-мордовском языке). «Мокша», 1969, № 5, стр. 90—92.

Ю00943. Тираж 250 экз. Заказ № 1260

Книжное отделение типографии „Красный Октябрь“ Управления
по печати при Совете Министров Мордовской АССР, г. Саранск,
Московская, 115.

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00508110 6